

Анна Пахомова,
директор спортивной школы «Белка»,
г. Котельники, Московская обл.

ИНКЛЮЗИЯ: ПРИМЕНЯЕМ НА ПРАКТИКЕ

Инклюзивное образование – тема очень популярная в последнее время. У этой идеи есть как сторонники, так и противники, и естественно, как в любом деле, существуют плюсы и минусы. Мы хотим поделиться нашим опытом работы с детьми по инклюзивной программе: с чем мы столкнулись и какие выводы сделали.

Наша спортивная школа ведёт большую работу с детьми с ограниченными возможностями. У нас есть целое отделение реабилитационной верховой езды, где занимаются более 150 детей с диагнозами синдром Дауна, детский церебральный паралич, ранний детский аутизм, олигофрения.

Заметим, обязательным условием приёма на занятия реабилитационной верховой езды является наличие справки об инвалидности. То есть все ученики имеют серьёзное ограничение в возможностях, это не просто дети с педагогической запущенностью или девиантным поведением. При этом мы школа олимпийского резерва, то есть у нас занимаются ещё 285 обычных детей с серьёзными спортивными амбициями.

ПУТЬ ПРОСТОЙ И ПУТЬ СЛОЖНЫЙ

Занятия со спортсменами проходят в группах, а в отделении реабилитационной верховой езды – индивидуально. Фактически, дети с ограниченными возможностями встречаются с обычными детьми только на тех мероприятиях, где те, и другие выполняют почётную функцию зрителей, то есть довольно ограничены в общении и взаимодействии.

Похожая ситуация происходит и в общеобразовательных школах, где дети с особенностями развития объединяются в коррекционные классы или переводятся на домашнее обучение. И часто инклюзивным образованием называют такую форму обучения, когда дети с ин-

валидностью обучаются вместе с обычными детьми, но при этом инвалидность они имеют по такому заболеванию, которое не влияет на развитие психо-эмоциональной или интеллектуальной сферы. То есть особенности ребёнка заключаются в быстрой утомляемости, частом отсутствии на занятиях, возможно, в некоторой отчуждённости от коллектива.

Однако этот простой путь вовсе не воплощает в жизнь саму идею инклюзии, когда дети с серьёзными особенностями (то есть нарушениями) развития интегрируются в обычный детский коллектив.

И тогда мы приходим к сложному пути – объединить в одном коллективе, связать общими целями и задачами, научить взаимодействию детей с синдромом Дауна, детским церебральным параличом, расстройством аутисти-

Фото автора

ческого спектра и иными серьёзными особенностями развития с обычными детьми. И тут нас ждут большие сложности, открытия, разочарования и – поверьте – победы.

ПРОБУЕМ БЫТЬ ВМЕСТЕ

Мы воплотили идею инклюзивной работы на примере детского городского лагеря дневного пребывания. В одной из школ города Котельники из 100 воспитанников детского городского лагеря 13 детей были детьми с инвалидностью, у шестерых была нарушена речь, у одного ребёнка речь отсутствовала. Дети имели диагнозы детский церебральный паралич, синдром Дауна, ранний детский аутизм, они были распределены по пяти отрядам, по 2-3 человека в каждом. В каждом отряде для помощи таким детям работал волонтер-доброволец (студенты педагогического техникума).

Конечно, мы не были связаны задачей выполнения школьной программы, но мы стремились к тому, чтобы дети с особенностями развития приняли участие во всех мероприятиях лагеря, а программа лагеря была крайне насыщенной и разнообразной.

Проблем с медленным передвижением, физической слабостью, быстрой утомляемостью мы практически не заметили. Дети уставали все, кто больше, кто меньше, и наши особенные дети просто были в числе тех, кому требовалась дополнительная передышка при физической активности.

Конечно, мы боялись, как будут обычные дети воспринимать своих особенных товарищей. Было очень интересно наблюдать за реакцией – сначала страх, потом непонимание, как быть, потом попытка построить отношения, начало коммуникации и... восприятие ребёнка с особенностями как полноправного члена коллектива.

Буквально за пару часов в первый же день лагеря дети наладили общение, установили свою систему взаимодействия даже с теми ребятами, у кого имелись серьёзная задержка речевого развития, и каждый занял своё место в детском социуме. Все психологические барьеры для общения просуществовали совсем недолго, и вот уже каждый ребёнок в отряде идентифицирован, как «свой», и начался обычный процесс взаимодействия и сотрудничества.

Чего не скажешь о родителях... Родители звонили родителям и начальнику лагеря и вежливо интересовались, нельзя ли перевести их ребёнка в отряд, «где все дети здоровы». Очень расстраивались, когда узнавали, что во всех отрядах есть особенные дети. На вопрос – что их так волнует – отвечали: мы боимся, что дети с такими диагнозами могут быть опасны, мы боимся, что программа работы будет адаптирована именно под этих детей, а одна мама ответила: я не хочу, чтобы мой ребёнок видел этих несчастных, это вызывает депрессию. Вот с этими установками нам и надо было работать.

РАЗРУШАЕМ РОДИТЕЛЬСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ

Первое, что следует отметить: детей с особенностями развития надо знать, знать лично, знать особенности их поведения, прежде чем интегрировать их в детский коллектив. Мы точно знали, что у наших воспитанников не может быть приступа агрессии, направленной на себя или на других. И мы довольно подробно инструктировали наших волонтеров, как действовать в случае, если ребёнок не будет справляться с собственными эмоциями. Надо учитывать, что у ребёнка с расстройством психо-эмоциональной сферы агрессия может быть одной из форм взаимодействия, такие дети могут быть интегрированы в детский коллектив с большими ограничениями.

Ещё одна сложность – отсутствие навыков бытового самообслуживания. Среди наших воспитанников были дети, которые имели сложности в самостоятельном пользовании туалетом, в принятии некоторых социально-бытовых решений. В основном, попав в коллектив, дети сами с этим справились (к удивлению своих родителей, которые безуспешно занимались направлением формирования этих навыков). Однако такая ситуация может быть препятствием для пребывания ребёнка в коллективе.

Наконец, говорить о том, что ребёнок с особенностями развития может повлиять на настроение и эмоциональный фон в детском коллективе – более чем неправильно. Дети с инвалидностью часто более искренни в своих эмоциях, получая огромную радость от общения со сверстниками, они готовы делиться этой радостью с другими, заражая всех вокруг своим оптимизмом и положительными эмоциями.

Однако на вопрос – как быстро дети встанут на точку зрения своих родителей, стараясь отгородиться от людей с инвалидностью – вопрос очень серьёзный. А ещё крайне важно, чтобы программа, по которой работает детское объединение, не была адаптирована для детей с особенностями развития с той точки зрения, что снижается сложность или объём программы. Перед педагогами стоит задача интеграции детей с инвалидностью в детский социум, в такой, какой он есть, на том этапе работы, на котором он сейчас находится, а не снижения темпов работы.

ИГРАЕМ, ВЗАИМОДЕЙСТВУЕМ, ОБЩАЕМСЯ

Каждый ребёнок – важный член коллектива, обладающий значимым социальным статусом. Дети довольно жестоки, и таким вещам, как сочувствие, сострадание, доброе отношение к соперникам, их надо по-настоящему учить.

Игры и обучающие занятия с элементами соревнования составляют большую часть нашей лагерной программы. И тут педагогу необходимо учесть три направления работы.

Во-первых, необходимо найти возможность сделать так, чтобы ребёнок с особенностями развития в какой-то игре, в каком-то роде деятельности **оказался лучшим**. Он может лучше всех прыгать через скакалку, свистеть мелодии, угадывать слова по губам, изображать животных – но он должен стать в чём-то лучшим, и это надо отметить.

Во-вторых, если такой ребёнок объективно не занимает первых мест, его можно **наградить за волю к победе** и научить других детей правильно реагировать на эту ситуацию.

И, в-третьих, самое сложное – когда идёт **командная работа**, и результат команды зависит от результата каждого её участника, необходимо сделать так, чтобы ребята помогли своим товарищам, чтобы кто-то один не стал причиной поражения всей команды и, как следствие, мишенью для насмешек и обид. И это очень серьёзная и творческая работа педагога, которая составляет большую часть работы по инклюзивной программе.

ПОЛУЧАЕМ РЕЗУЛЬТАТ

Вопрос: а надо ли работать по инклюзивным программам? Нужны ли эти сложности?

Мы отвечаем уверенно – да. Именно пребывание в детском коллективе, где у каждого – равные права, обязанности и социальные возможности, даёт огромный импульс к развитию детей с особенностями, к формированию навыков общения, к решению тех жизненных вопросов, решить которые они не могли, находясь вне социума.

Но ещё больший импульс к своему духовно-нравственному развитию получают обычные дети. Они не просто открывают для себя тот факт, что люди в этом мире живут в разных жизненных ситуациях, обладают разными возможностями и особенностями. Они понимают, что даже человек, которые очень сильно отличаются от тебя, доступен для общения, совместной деятельности, дружбы. Дети понимают, что жалеть – значит, помогать и понимать, что быть вместе – это что-то отдавать другому человеку, свои силы, свои эмоции, своё участие. Этому нелегко научиться, а ситуация, когда рядом с тобой находится человек, чьи возможности ограничены в силу объективных обстоятельств – лучшая школа для развития души.

СМОТРИМ В БУДУЩЕЕ

У инклюзивных программ есть серьёзная перспектива развития. Надо понимать, что очень многое в успехе этих программ зависит от разумного подхода, от педагогического мастерства тех, кто будет непосредственно работать с детьми, но работа эта направлена не только и не столько на благо детей с особенностями развития, сколько на благо всего нашего общества. В результате реализации этих программ не просто улучшится социальный статус детей с инвалидностью. Всё наше общество имеет шанс стать добрее, лучше и гуманнее.

